

ШМЕЛЕВА Светлана Андреевна / Svetlana SHMELEVA, ЩЕРБАК Андрей Николаевич / Andrey SHCHERBAK

| Доверие, экономическое развитие, политический режим: статистический анализ взаимосвязей |

ШМЕЛЕВА Светлана Андреевна / Svetlana SHMELEVA,
ЩЕРБАК Андрей Николаевич / Andrey SHCHERBAK

Россия, Санкт-Петербург.

Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики.
Магистрантка 2 курса по направлению: «Политические институты и инновации».
Отделение прикладной политологии, факультет менеджмента.

Russia, St. Petersburg.

National Research University — Higher School of Economics.
Master's student, programme «Political Institutions and Innovation».
Department of Political ScienceSveta_sh@bk.ru

Россия, Санкт-Петербург.

Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики.
Ст. научный сотрудник, Лаборатория сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ.
Доцент кафедры прикладной политологии отделения прикладной политологии.

Russia, St. Petersburg.

National Research University — Higher School of Economics.
Research Fellow, Laboratory for Comparative Social Research.
Assistant professor, Department of Political Science.ascherbak@hse.ru

ДОВЕРИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

Исследование посвящено вопросу взаимосвязи между уровнем доверия в обществе и глобальной конкурентоспособностью. Для исследования использовались данные по 56 государствам, чьи экономики по версии The World Economic Forum к 2012 году либо уже перешли к инновационной экономике, (35 стран), либо находились на переходной стадии (21 страна). Исследовалась гипотеза о том, что именно в этих странах ощутима роль доверия, которое обеспечивает «разнообразие» культур, стилей жизни, людей с различным опытом, которые смешиваясь друг с другом «благоприятствуют новаторству, готовности идти на риск и созданию новых фирм» [Florida, 2005]. Для оценки уровня доверия в исследовании использовались два индекса — межличностного («наводящего мосты») и институционального доверия. Были построены и проанализированы восемь моделей множественной линейной регрессии с зависимой переменной «глобальная конкурентоспособность» и независимыми переменными «индексы доверия», «политический режим», «верховенство права». В качестве контрольной переменной использовался показатель объема ВВП на душу населения.

Результаты исследования демонстрируют, что влияние межличностного доверия («наводящего мосты») на глобальную конкурентоспособность наиболее ощутимо в странах с демократическим политическим режимом. Эффекты институционального доверия наиболее выпукло проявляются в странах, демонстрирующих верховенство права, даже в тех случаях, где режим не является демократическим (уверенность акторов в соблюдении правил, в том числе через принудительное осуществление договоренностей, прав собственности, развитие судебной

системы и пр.). Причем такие эффекты могут наблюдаться как в демократических, так и в авторитарных государствах.

Ключевые слова: доверие, глобальная конкурентоспособность, инновационная экономика, авторитарный режим, институты, сила слабых связей, экономика знаний

Trust, Economical Development and Political Regime: Statistical Analysis of Connection

The paper focuses on the relationship between trust level and global competitiveness in the countries that have passed to the innovative economy. The author starts from the hypothesis that trust is the factor in the competitiveness increasing of the economies that have moved or are in the process of transition to the knowledge-based economy.

The theoretical part of the paper reflects the various approaches to evaluation of these factors. The authors provide rating, sources for statistical data search and evaluation analysis. The notion of trust is seen as interpersonal and institutional. Global competitiveness is considered as a complex indicator made of twelve items.

For the empirical part and study of the quality and intensity of the relationship 56 countries are selected according to the World Economic Forum data (2012). The selection principle is based on the country's

ШМЕЛЕВА Светлана Андреевна / Svetlana SHMELEVA, ЩЕРБАК Андрей Николаевич / Andrey SHCHERBAK

| Доверие, экономическое развитие, политический режим: статистический анализ взаимосвязей |

economic assessment. Then eight multiple linear regression models are built. The dependent variable is global competitiveness, and independent variables are trust indices, political regime, the rule of law (also introduced a control variable — GDP per capita).

In societies with high levels of interpersonal trust — «bridge building» that reduces transaction costs — innovations growth is faster. Additionally, openness of the economy in democracies stimulates the flow of ideas, talent and capital. The combination of all these factors and processes are affecting the growth of competitiveness.

The institutional trust also affects the global competitiveness of innovative economies, but in combination with others factors such as the rule of law. The rule of law ensures a stable position of business and investors,

encourages confidence in the existing institutions. In this case, the creation of new original products may not be the key priority, but there are necessary conditions for the scaling of existing technologies and products.

The authors point end up with some practical implications that could be useful for competitiveness growth in Russia. It is assumed that the role of the trust is really important on current development stage in Russia. Only the presence of trust could promote manufacturing growth and research co-operation development that open access to global markets.

Key words: *trust, global competitiveness, innovation economy, authoritarian regime, institutes, strength of weak ties, economy of knowledge*

Введение

Социальное и экономическое развитие стран тесно взаимосвязано, а процесс глобализации все больше усиливает эту связь. При этом экономики находятся на разных этапах развития и опираются для повышения конкурентоспособности на различные факторы¹: Например, развитость финансового сектора играет важную роль, пока экономика ориентирована на эффективность. На инновационной стадии компании все больше «конкурируют за счет новой и/или уникальной продукции, услуг, моделей или процессов»². Здесь заметно возрастает значение доверия, которое обеспечивает «разнообразие» культур, стилей жизни, людей с различным опытом, которые смешиваясь друг с другом «благоприятствуют новаторству, готовности идти на риск и созданию новых фирм»³.

Исследование, представленное в статье, посвящено проблеме взаимосвязи между уровнем доверия и глобальной конкурентоспособностью. При этом под глобальной конкурентоспособностью понимается «набор институтов, политик и факторов»⁴, которые способны обеспечить устойчивый рост экономики на инновационно-ориентированном этапе ее развития. Для проведения эмпирического анализа использовались данные по 56 странам, которые по версии The World Economic Forum в 2012 году либо уже могли считаться инновационными экономиками (35 стран), либо находилась на переходной стадии (21 страна). Доверие рассматривается в двух формах как межличностное «наводящие мосты» и институциональное.

Статья состоит из четырех разделов, в которых последовательно представляются и анализируются эволюция теоретических подходов к изучению взаимосвязи уровня доверия и экономического развития; существующие зарубежные и

российские методики измерения уровня доверия; дизайн исследования с кратким описанием используемых показателей, в том числе индексов для измерения межличностного и институционального доверия; результаты апробации предложенного дизайна исследования на эмпирических данных: выводов и направлений дальнейшей работы.

Доверие и экономическое развитие: эволюция теоретических подходов

Попытка связать уровень экономического развития общества с таким аспектом человеческого поведения как доверие, была сделана еще в работах А. Смита «Теория нравственных чувств» (1759 г.) и «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.), где описывается не только теория обмена, но и мотивация, лежащая в его основе. «Если население какой-либо страны питает такое доверие к состоянию, честности и осторожности какого-нибудь банкира, что уверено в том, что он сможет в любой момент оплатить по требованию те его кредитные билеты, которые ему будут предъявлены, эти билеты приобретают такое же хождение, как и золотая и серебряная монета»⁵.

С начала XX века концепция влияния доверия на экономику начинает активно развиваться. В 1905 году выходит «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебера. В этой работе, на примере протестантских сект в США объясняется, что религиозные ценности через установку «высокой планки ответственного поведения, далеко выходящим за рамки семьи», повышают уровень доверия внутри сообществ, тем самым расширяя радиус экономической кооперации⁶.

В 1911 году выходит книга Й. Шумпетера «Теория экономического развития», в которой ключевым фактором экономического развития названо появление такого сообщества как предприниматели. Это «особый тип человека», обладающий такими качествами как «инициатива, авторитет, дар предвидения и т. п.», при этом мотивы предпринимателя основаны на рационализме совсем другого рода: «саморазвитие личности, успех, радость творчества, преодоление трудностей и т. п.»

¹ «Метод, который был бы оптимален для повышения конкурентоспособности в Камбодже, отличается от того, который будет лучшим для Франции». The Global Competitiveness Report 2012–2013 [Электронный ресурс]: World Economic Forum / URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2012-13.pdf (дата обращения: 07. 03. 2014). P. 8.

² Ibid. P. 23.

³ Флорида Р. «Креативный класс: люди, которые меняют будущее». М.: Издательский дом «Классика — XXI», 2011. С. 254.

⁴ The Global Competitiveness Report 2012–2013 [Электронный ресурс]: World Economic Forum / URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2012-13.pdf (дата обращения: 07. 03. 2014). P. 8.

⁵ Smith, A. "An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations". Indianapolis: Liberty Classics, 1981. P. 107.

⁶ Вебер М. «Протестантская этика и дух капитализма». [Электронный ресурс] Библиотека Гумер / URL: http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Sociolog/Veb_PrEt/ (дата обращения: 05. 02. 2013) С. 57.

ШМЕЛЕВА Светлана Андреевна / Svetlana SHMELEVA, ЩЕРБАК Андрей Николаевич / Andrey SHCHERBAK

| Доверие, экономическое развитие, политический режим: статистический анализ взаимосвязей |

Именно появление данного типа людей связывается автором с таким понятием как «экономическое развитие». Оно представляет собой качественный переход экономики на новый уровень с появлением того, что не было известно до этого (новые комбинации производственных факторов), например, «приход железной дороги на смену почтовой карете»⁷.

На базе идей Й. Шумпетра через 25 лет после выхода его книги «Теория экономического развития» появляется теория нового институционализма, изучающая действия человека «в рамках ограничений, налагаемых реальными институтами». В статье Р. Коуза «Теория фирмы» (Nature of Firm, 1937 г.) впервые вводится термин «транзакционные издержки» и доказывается, что «фирма будет расширяться до тех пор, пока затраты на организацию одной дополнительной транзакции внутри фирмы не сравняются с затратами на осуществление той же транзакции через обмен на открытом рынке или затратами на организацию ее через другую фирму»⁸. Транзакционные издержки демонстрируют, что акторы, в том числе и государство, не обладают всей полной информацией для совершения экономических операций (обменов). Этот феномен подробно описан в работе Д. Норта «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» (Institutions, Institutional Change and Economic Performance, 1990 г.). Также в этой работе объясняется как такие «альтруистические аспекты человеческого поведения», как доверие или репутация могут сочетаться с «индивидуальной максимизацией личной выгоды» и «оказываются свойствами, наиболее эффективно ведущими к выживанию». Доверие рассматривается Д. Нортом как необходимый фактор, влияющий на повышение эффективности обменов между людьми и делающий возможным развитие экономики, для которой требуются такие институты как «развитый механизм контрактной дисциплины», «институт, предоставляющим индивидуам достаточную информацию для того, чтобы предотвращать нарушение условий контрактов»⁹.

Связь уровня доверия в обществе с возможностью эффективного функционирования демократических политических систем анализировали также Г. Алмонд и С. Верба в своей работе «Гражданская культура и стабильность демократии». Они считали, «что формальные структуры политической жизни» созданы для укрепления доверия. Если реакции политических структур на определенные типы поведения предсказуемы, то они «представляет собой не враждебную и внешнюю силу, а часть того же самого политического сообщества»¹⁰. Однако ассоциации, являющиеся основой демократии, являются также и основой фирм, обеспечивающих экономическое развитие. Этот новый феномен описывается в работе Р. Патнэма «Чтобы демократия работала: гражданские традиции в современной Италии» (Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy, 1993 г.). На примере южной Италии, он отмечает, что наличие большого числа горизонтальных взаимосвязей внутри

региона (основанных на горизонтальном доверии) стимулирует экономический рост. Эта зависимость объясняется тем, что «бизнес-сети координируют свои действия с местными правительственными организациями в целях обеспечения занятости и процветания для всех и каждого» [Putnam, 1993]. Ключевым показателем горизонтального типа доверия по Р. Патнэму является численность членства в общественных организациях, под которыми он понимает иерархические бюрократизированные организации традиционного типа, например, Benevolent and Protective Order of Elks в США. Снижением количества участников в подобного рода ассоциациях Р. Патнэм объясняет упадок уровня доверия в США в своей работе «Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community» (2000г.).

Уже в 2005 г. в работе Р. Инглхарта и К. Вельцеля «Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития» тезис об «упадке доверия» оспаривается. «Люди все чаще принимают участие в коллективных действиях объединений иного типа, где членство не регистрируется, поскольку речь идет о не имеющих четкой структуры, но разветвленных «сетевых» противозлитных общественных ассоциациях»¹¹. Происходит вовсе не утрата доверия между членами общества, а изменяется формат доверия: от «скрепляющего» к «наводящему мосты». В инновационной экономике именно такой формат доверия положительно влияет на рост экономики. Этот тезис подтверждается исследованием Р. Кушинга,¹² в котором он использует методику измерения уровня доверия Р. Патнэма и два индекса: «Индекс инноваций» и «Индекс высоких технологий» для оценки ситуации в разных штатах США. Результат исследования демонстрирует негативную связь между ними, что во много объясняется сменой формата доверия при переходе к инновационной экономике.

Феномен преимущества «ослабленных связей»¹³ над «скрепляющими» рассматривал в 1973 году М. Грановеттер в статье «Сила слабых связей», описывая процесс эффективного поиска работы через включение в различные типы сообществ. В этом случае «слабые связи» становились источником разнообразной информации, создавая ситуацию, при которой «распространяемый ресурс попадает к большему количеству людей и проходит более длинную социальную дистанцию»¹⁴. Р. Флорида считает эффективным применением феномена «силы слабых связей» и к решению таких проблем как «запуск новых видов продукции или организация предприятий»¹⁵.

Таким образом, феномен доверия не только изменялся на каждом этапе экономического развития, но и оказал на него все большее влияние, что представлено на рисунке 2 в эволюции теоретических подходов к данной взаимосвязи.

¹¹ Инглхарт Р., Вельцель К. «Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития». М.: Новое издательство, 2011. С. 177.

¹² Неопубликованное исследование Р. Кушинга приводится в работе Р. Флориды «Креативный класс: люди, которые меняют будущее», 2005 г.

¹³ В данном исследовании доверие «наводящие мосты» и ослабленные связи употребляются как равнозначные понятия.

¹⁴ Грановеттер М. «Сила слабых связей»/ Экономическая социология. 2009. Т. 10 №4. С. 37.

¹⁵ Флорида Р. «Креативный класс: люди, которые меняют будущее». М.: Издательский дом «Классика — XXI», 2011. С. 304.

⁷ Шумпетр Й. «Теория экономического развития». М.: Прогресс, 1982. С. 160.

⁸ Coase R. "The Nature of the Firm" / *Economica*, April 1937. P. 386.

⁹ Норт Д. «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики». М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 73.

¹⁰ Алмонд Г., Верба С. «Гражданская культура и стабильность демократии» / «Полис» («Политические исследования»). 1992. №4. С. 12.

Методики измерения уровня доверия

Сегодня в мире существует множество методик измерения институционального и межличностного доверия.

Самой известной из первой группы методик является индекс Edelman Trust Barometer¹⁶, который составляется крупной аудиторской компанией Edelman Berland¹⁷ и охватывает 26 стран мира. В 2012 году индекс был построен на основании 20-минутных онлайн-интервью 25 тысяч человек, отобранных только по возрасту (старше 18 лет), и 5,6 тысяч человек, отобранных по таким критериям как уровень образования; доход; наличие заинтересованности в проблематике государственной политики, бизнеса и СМИ.

Строятся различные индексы, отображающие оценку гражданами текущей ситуации в экономике: индексы потребительских настроений (Consumer Sentiment Index, США; GFK Consumer Confidence, Великобритания, Германия; Consumer Confidence Index, Япония), индексы делового доверия (EMU Consumer Confidence, Евросоюз), индексы экономических ожиданий (Expectation Index, США), индекс доверия инвесторам (ежемесячный индекс Альфа-банка, РФ).

Еще одним способом измерения институционального доверия является оценка эффективности работы институтов через такие показатели как «отношение экономических субъектов к деньгам (особенно как к средству хранения богатства), уровень налоговой дисциплины, объем вывоза капитала»¹⁸. Эти характеристики представляются вполне валидными за исключением уровня налоговой дисциплины, не отражающего акт деятельности человека, связанный со свободой выбора. Налоги — это обязанность, закрепленная законодательно, поэтому вне зависимости от уровня доверия к власти, граждане вынуждены их платить. Доверие к институтам отражают только те показатели, которые демонстрируют добровольные поступки людей, не закрепленные формальными или неформальными правилами поведения.

Показателем институционального доверия могут служить и данные, касающиеся восприятия коррупции. В исследовании «Коррупция и доверие. Теоретические соображения на примере Мексики»¹⁹ приводится следующая статистическая взаимосвязь: 10-% снижение индекса институционального доверия совпадает с 6-% увеличением индекса восприятия коррупции. В российском исследовании «Инновационная активность фирм, деловой климат и коррупция в странах с переходной экономикой: эмпирический анализ» отмечается «существование логической связи между контролем над коррупцией и институциональной средой, обеспечивающей «институциональное доверие» в обществе»²⁰.

¹⁶ Trust Barometer. Edelman Berland / URL: <http://trust.edelman.com/> (дата обращения: 27. 02. 2014)

¹⁷ Edelman Berland — крупная аудиторская компания со штатом сотрудников 4500 человек, занимается исследованиями в сфере IT и био-технологий, рекламы и связей с общественностью.

¹⁸ Вахина М. А. «Доверие к государству как фактор повышения его эффективности» / Журнал институциональных исследований. 2011. Том. 3. №. 3. [Электронный ресурс]: / URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/10/25/1267243482/JIS-3.3-5.pdf> (05. 05. 2013) С. 64.

¹⁹ Moris D. S., Klesner J. L. "Corruption and Trust: Theoretical Considerations and Evidence From Mexico" / Comparative Political Studies 2010. №43. 1272–1273pp.

²⁰ Долгопятова Т. Г. Баранов А. Ю. «Инновационная активность фирм, деловой климат и коррупция в странах с переходной экономикой:

Вторая группа методик, относящихся к оценке межличностного доверия, гораздо менее многогранна. Практически во всех международных исследованиях для оценки данного типа доверия используется метод опросов по следующим пунктам: «Можно ли доверять большинству людей?» и «Вы будете осторожны при общении с другими?». При помощи данного метода измеряется уровень доверия в The Global Barometer Surveys (GBS), World Value Survey, Latinobar metro Corporation, Asian Barometer Survey (ABS), Европейский банк реконструкции и развития (исследование «Жизнь в переходный период»)»²¹.

Встречаются исследования, использующие для этих целей вторичные статистические данные, например, такие как процент явки на выборы или процент добровольных доноров крови²². Считается что эти показатели «отражают желание делать что-либо для благополучия своих сограждан без каких-либо прямых экономических или денежных стимулов»²³. Однако такой показатель как явка на выборы смешивает понятия институционального и межличностного доверия из-за того, что в случае явно недемократических режимов, явка на выборы с малой вероятностью будет являться показателем межличностного доверия «наводящего мосты». Скорее она будет демонстрировать доверие/недоверие к такому политическому институту как выборы.

Еще одним способом измерения межличностного доверия является показатель, отображающий число общественных организаций на душу населения. Именно его использует Н. Петро в своей статье «Новгородская область: российская история успеха»²⁴. Однако этот показатель, основанный на теории гражданской вовлеченности Р. Патнэма, считается наименее удачным из-за возникающей концептуальной натяжки. «Даже взятый из «правильной» теоретической модели эмпирический показатель» не может быть адекватно использован для оценки «неконкурентной политической среды» и не может служить критерием демократической «гражданственности»²⁵.

Для измерения межличностного доверия могут быть использованы показатели «Всемирного индекса благотворительности», составляемого Charities Aid Foundation (CAF) по 153 странам с помощью опросов 1000 респондентов в каждой²⁶. Анкета включает в себя три вопроса: «Жертвовали ли Вы деньги организации?»; «Работали ли Вы в организации в качестве

эмпирический анализ» / Доклад в рамках сессии «Эффекты развития науки и инноваций» XIV Апрельской международной научной конференции «Модернизация экономики и общества», 2–5 апреля 2013 г., Москва

²¹ Андреевкова А. В. Отчет по результатам фокус-группы: «Установки и ожидания россиян». [Электронный ресурс] / URL: <http://www.ebrd.com/russian/downloads/research/surveys/aspr.pdf>.

²² Гуриев С., Цывинский О. «Ratio economica: Как измерить доверие». [Электронный ресурс] «Ведомости» / URL: <http://www.econ.yale.edu/faculty1/tsyvinski/arts/11.25.2008%20Ratio%20Economica%20-%20Kak%20Izmerit%20Doverie.pdf> (дата обращения: 12. 03. 14).

²³ Там же.

²⁴ Petro N. "Novgorod Region: A Russian Success Story". / Post-Soviet Affairs. 2001. Vol. 15.

²⁵ Гельман В. Я. ««Столкновение с айсбергом»: формирование концептов в изучении российской политики». [Электронный ресурс]: Европейский университет / URL: <http://old.eu.spb.ru/socio/files/concept31.pdf>.

²⁶ В странах с высокой численностью населения в абсолютной величине количество респондентов увеличивается до 2000.

ШМЕЛЕВА Светлана Андреевна / Svetlana SHMELEVA, ЩЕРБАК Андрей Николаевич / Andrey SHCHERBAK

| Доверие, экономическое развитие, политический режим: статистический анализ взаимосвязей |

волонтера?»; «Оказывали ли Вы помощь нуждающемуся в ней человеку, который Вам незнаком?». Однако использование совокупных данных всего индекса по трем вопросам не является валидным для оценки такого типа связей как «наводящие мысли». Только последний вопрос демонстрирует величину «радиуса доверия», в то время как первые два вопроса скорее отображают институциональное доверие к благотворительным организациям.

Таким образом, для построения индексов доверия будут использованы только те показатели, которые предполагает исследовательский дизайн.

Дизайн исследования

Методологическая модель исследования включает в себя следующие показатели: глобальная конкурентоспособность, политический режим, индексы институционального и межличностного доверия, верховенство права.

Глобальная конкурентоспособность

Наиболее известные оценки глобальной конкурентоспособности формируются двумя международными организациями — Institute of Management Development (Лозанна, Швейцария) и исследовательский отдел The World Economic Forum (Женева, Швейцария). Хотя с 1989 по 1996 годы эти два центра сотрудничали, сегодня выпускаются альтернативные отчеты (при этом ранжирование стран в данных рейтингах во много схоже, за исключением определения первых трех мест).

Для исследования были использованы данные отчета Всемирного экономического форума (The World Economic Forum) за 2012–2013 годы²⁷. При подсчете во внимание принимаются 12 составляющих конкурентоспособности: институты, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здравоохранение и начальное образование, высшее образование и профессиональная подготовка, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, технологическая готовность, размер рынка, уровень развития бизнеса, инновации. Эти характеристики имеют очевидное, хотя и разное, значение для всех экономик. «По мере развития экономики заработные платы растут, и для поддержания высокого уровня доходов необходимо повышать производительность труда»²⁸. В этой связи индекс глобальной конкурентоспособности разделяет экономики на три типа в зависимости от размера ВВП на душу населения (причем для экономик с существенной зависимостью от минеральных ресурсов этот критерий не является единственным): факторно-ориентированные (меньше 2000 долл. США), ориентированные на эффективность (3000–8999 долл. США), инновационно-ориентированные экономики (свыше 17000 долл. США).

Сохранение конкурентоспособности каждой из этих экономик зависит от всех 12 составляющих, однако, например, на факторно-ориентированной стадии ключевую роль играют базовые факторы, и страны в основном «конкурируют за счет

обеспеченности ресурсами». Основой конкурентоспособности являются такие составляющие как институты (правовая и административная инфраструктура), инфраструктуры (транспортно-логистический комплекс, энергетические системы, телекоммуникации и пр.), макроэкономическая стабильность, здравоохранение и начальное образование. Развивая эти составляющие, страны увеличивают производительность труда, повышают заработные платы, постепенно переходят на другой этап развития, где экономический рост во многом зависит от эффективности.

Для повышения конкурентоспособности на новом этапе большую роль будут играть такие факторы, как качество высшего образования и профессиональной подготовки, эффективность рынка товаров и услуг, хорошо функционирующего рынка труда, развитости финансового рынка, способности использовать существующие технологии и размеры внутреннего и внешнего рынка²⁹.

В инновационной экономике конкурентоспособность поддерживается в основном за счет новой и/или уникальной продукции, услуг, моделей или процессов. Эксперты считают, что именно инновационная экономика (или экономика знаний) более уязвима к такому фактору как трансакционные издержки. Действительно, здесь осуществляется переход к более сложным технологиями и продуктам, стремительно сокращаются циклы их разработки (от лаборатории к рынку), что требует согласования интересов большой сети организаций — от поставщиков оборудования и услуг до университетов, и школ, где будут идти соответствующие образовательные программы.

Политический режим. Индексы демократии

Существуют два направления в измерении политических режимов. Используются либо количественные показатели, основанные на данных международной статистики (социально-экономические показатели, электоральные показатели и т. п.), либо экспертные оценки честности выборов, свободы СМИ, доступности информации, свободы собраний и митингов и т. п.³⁰ Специально подчеркну, что вне зависимости от используемых методик, любые рейтинги очень условны, а их целью является не оценка политического режима в отдельно взятой стране, а сравнительный анализ различных государств друг с другом в статическом или динамическом разрезе.

Несмотря на огромное многообразие индексов демократии, различия между ними минимальны, что продемонстрировано в Таблице 1, где даны оценки стран с различным политическим режимом (Россия, США, Китай, Мексика, Швеция) по методике разных индексов (Freedom House, Wall Street Journal, Polity IV, The Economist). Таблица 1. Сравнение данных индексов

²⁹ The Global Competitiveness Report 2012–2013 [Электронный ресурс]: World Economic Forum / URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2012-13.pdf (дата обращения: 07. 03. 2014). P. 8.

³⁰ Экспертные оценки применяются для того, чтобы охватить как можно большее количество стран, даже тех по которым не имеется статистической информации или она вызывает сомнения в ее достоверности.

²⁷ Соответствующие методики появились еще в 2005 г.

²⁸ The Global Competitiveness Report 2012–2013 [Электронный ресурс]: World Economic Forum / URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2012-13.pdf (дата обращения: 07. 03. 2014). P. 22.

Т а б л и ц а 1.

	Freedom House	Wall Street Journal	Polity IV	The Economist
Россия	несвободная	«большей частью несвободная»	закрытый апосгасу*	авторитарный режим
США	свободная	«большей частью свободная»	полная демократия	полная демократия
Китай	несвободная	«большей частью несвободная»	авторитаризм	авторитарный режим
Мексика	частично свободная	«средне свободная»	демократия	«демократия с дефектом»
Швеция	свободная	«большей частью свободная»	полная демократия	полная демократия

Источник: автор по материалам Freedom House, Wall Street Journal, Polity IV, The Economist

* Апосгасу — тип режима, переходный между авторитарным и демократическим режимом, выделяемый PolityIV. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.systemicpeace.org/GlobalReport2011.pdf>

демократии (Freedom House, Wall Street Journal, Polity IV, The Economist) по 5 странам, 2012 год

В расчетах далее использовались данные Freedom House.

Верховенство права

Показатель верховенства права введен в эмпирическую модель для проверки гипотезы, о том, что стабильность институтов и верховенство право вне зависимости от политического режима в сочетании с различными типами доверия влияют на глобальную конкурентоспособность. Это предположение связано с тем, что верховенство права существует не только в демократических системах, но и в авторитарных, где защита частной собственности и стабильность институтов за счет политического руководства, что порождает доверие к существующим на территории институтам³¹. Стабильные институциональные рамки обеспечивают предсказуемое поведение акторов и способствуют росту глобальной конкурентоспособности.

Для оценки этого показателя в работе используются статистические данные Worldwide Governance Indicators, которые отражают степень уверенности акторов в соблюдении правил, в том числе принудительного осуществления договоренностей, прав собственности, справедливости судебной системы, безопасность лиц и товаров, защиту интеллектуальной собственности, проблемы законодательства для иностранных инвесторов и пр.

Индексы доверия

Для оценки межличностного доверия и институционального доверия составлены два индекса методом шкалирования по показателям.

Индекс межличностного доверия «наводящего мосты» включает в себя три показателя, сложенных с равными весами:

- результаты опроса World Values Survey 5 волны по вопросу: «Большинству людей можно доверять?»;
- доля добровольных безвозмездных пожертвований в общем количестве пожертвований по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ);

- данные «Всемирного индекса благотворительности», составляемого Charities Aid Foundation (CAF) по вопросу: «Оказывали ли Вы помощь нуждающемуся в ней человеку, который Вам незнаком?»

Индекс институционального доверия включает в себя три показателя, сложенных с равными весами:

- объем инвестиций в основной капитал в процентах от ВВП, отражающий затраты бизнеса, которые обеспечивают будущее производство;
- показатель «Doing Business» Всемирного банка;
- данные Индекса восприятия коррупции, составляемого Transparency International.

Таким образом, методика проведения исследования включала три ключевых блока:

- определения выборки стран, перешедших на инновационную стадию развития экономики;
- построение индексов межличностного и институционального доверия;
- построение восьми регрессионных моделей, в которых зависимой переменной является глобальная конкурентоспособность, а независимыми: политический режим, индексы институционального и межличностного доверия, верховенство права³², ВВП на душу населения (контрольная переменная).

Результаты исследования

Основная гипотеза исследования предполагает, что доверие является фактором повышения конкурентоспособности только тех экономик, которые перешли либо находятся в процессе перехода на инновационную стадию развития. В 2012 году, стран, перешедших на инновационную стадию, насчитывалось 35; находящихся на переходной стадии — 21. То есть выборка стран для проведения эмпирического исследования составила 56 случаев.³³

Для этих стран был построен индекс межличностного доверия «наводящего мосты», состоящий из трех показателей, сложенных в равных долях. Значение индекса может изменять-

³¹ Rajah J. «Authoritarian Rule of Law». Cambridge Studies in Law and Society. 2012. Helmke G., Rosenbluth F. «Regimes and the Rule of Law: Judicial Independence in Comparative Perspective». [Электронный ресурс]: Annual Review of Political Science / URL: <http://www.annualreviews.org/doi/full/10.1146/annurev.polisci.12.040907.121521> (дата обращения: 13. 03. 2014).

³² Для оценки этого показателя используются статистические данные Worldwide Governance Indicators, которые отражают степень уверенности акторов в соблюдении существующих правил. .

³³ В приложении №1 представлено ранжирование 56 стран с инновационной экономикой по трем типам политических режимов (индекс Freedom House)

ШМЕЛЕВА Светлана Андреевна / Svetlana SHMELEVA, ЩЕРБАК Андрей Николаевич / Andrey SHCHERBAK

| Доверие, экономическое развитие, политический режим: статистический анализ взаимосвязей |

Т а б л и ц а 2. Факторы, влияющие на глобальную конкурентоспособность (8 моделей множественной линейной регрессии)

	1	2	3	4	5	6	7	8
Индекс межличностного доверия	0,760**	–	0,195	–	0,470**	–	0,109	–
Индекс институционального доверия	–	0,008**	–	0,604**	–	0,656**	–	0,515*
Политический режим	,252*	0,819	–	–	0,107	–0,016	–	–
Верховенство права (ВП)	–	–	0,585**	0,280*	–	–	0,466**	0,219*
ВВП на душу населения	–	–	–	–	0,419**	0,282**	0,340**	0,235**
R-квадрат	0,424	0,667	0,545	0,692	0,542	0,721	0,623	0,728
Adjusted R-квадрат	0,402	0,654	0,528	0,680	0,515	0,705	0,602	0,712
N	56	56	56	56	56	56	56	56

** — значимость на уровне 0,01; * — значимость на уровне 0,05 (зависимая переменная — «глобальная конкурентоспособность стран, перешедших к инновационной экономике»)

ся от 0 (минимум) до 3 (максимум). В первую тройку стран по индексу межличностного доверия вошли такие страны как Норвегия — 2,45; Швейцария — 2,39; Швеция — 2,37. Наименьшее количество баллов набрали Сейшелы — 0,01; Казахстан — 0,28; Оман — 0,5.

Индекс институционального доверия состоит из трех показателей, сложенных в равных долях. Он также меняется от 0 до 3. По индексу институционального доверия лидируют такие страны как Австралия — 2,44; Сингапур — 2,43 и Новая Зеландия — 2,30. Минимальное количество баллов по уровню институционального доверия набралось у Аргентины — 0,47; Бразилии — 0,54; Греции и России — 0,57.

После сбора данных по всем переменным были построены восемь моделей множественной линейной регрессии с зависимой переменной — глобальная конкурентоспособность стран, перешедших к инновационной экономике. В моделях 1 и 2 в качестве зависимых переменных использовались по очереди индекс межличностного и институционального доверия в сочетании с переменной, характеризующей политический режим. В моделях 3 и 4 использовалась зависимая переменная «а верховенство права». В моделях с пятой по восьмую используется аналогичный вариант комбинации переменных при добавлении контрольного показателя ВВП на душу населения.

Значимость демонстрируют только три модели — №1, №4, №8. В первой случае на глобальную конкурентоспособность влияет межличностное доверие («наводящее мосты») в сочетании с характеристикой политического режима (R-квадрате 0,448, коэффициент значимости на уровне 0,01).

В модели №4 на глобальную конкурентоспособность стран с инновационной экономикой влияет индекс институционального доверия в сочетании с «верховенством права» (R-квадрате 0,680, коэффициент значимости у обоих показателей находится на уровне 0,01). В модели № 8, которая также является значимой, добавляется контрольная переменная — ВВП на душу населения (R-квадрат — 0,712, а значимость показателя — 0,05).

Исследование демонстрирует, что в странах, ориентированных на инновационное развитие институциональное и меж-

личностное доверие оказывают влияние на их глобальную конкурентоспособность. При этом сила и характер этого влияния зависят от сочетания различных групп факторов.

В случае межличностного доверия результаты статистического анализа демонстрируют явную положительную корреляцию с уровнем глобальной конкурентоспособности, которая усиливается для стран с демократическим политическим режимом. Действительно, в обществах с высоким уровнем межличностного доверия снижаются транзакционные издержки, и инновации развиваются быстрее. Дополнительно в условиях демократии обеспечивается открытость экономики, стимулируется приток идей, талантов и капитала. Комбинирование всех этих факторов и процессов сказывается на росте конкурентоспособности самым лучшим образом. Одна из последних концепций экономического развития постиндустриального общества объясняет этот феномен, прибегая к модели «тропического леса», где есть место «сорнякам» и «полезным растениям», где существует великое биоразнообразие и связи между паттернами, возможно появление инноваторов и рост самих инноваций³⁴.

Что же касается институционального доверия, то оно также влияет на глобальную конкурентоспособность инновационных экономик, но уже в сочетании с таким фактором как верховенство права, которое позволяет обеспечить стабильное положение бизнеса и инвесторов, порождает доверие к существующим на территории институтам. В этом случае создание новых оригинальных разработок, возможно и не является ключевым приоритетом, однако создаются необходимые условия для масштабирования уже существующих технологий и продуктов.

Полученные выводы не являются безусловными и во многом ограничены имеющимися данными, исследовательским дизайном и рядом других факторов, тем не менее, они не только демонстрируют эмпирическое подтверждение теорий, но и

³⁴ Hwang V., Horowitz G. "The Rainforest. The Secret to Building the Next Silicon Valley". Regenwald. 2012.

ШМЕЛЕВА Светлана Андреевна / Svetlana SHMELEVA, ЩЕРБАК Андрей Николаевич / Andrey SHCHERBAK

| Доверие, экономическое развитие, политический режим: статистический анализ взаимосвязей |

практическую важность исследования доверия для понимания функционирования инновационной экономики.

Перспективы дальнейших исследований видятся в первую очередь в увеличении числа случаев и включении в выборку стран, находящихся на стадии развития экономики, ориентированной на эффективность, что поможет доказать/опровергнуть тот факт, что доверие оказывает влияние только на

экономики, ориентированные на инновации. Еще одно направление развитие исследования — построение временных рядов,³⁵ уточнение исходных данных и гипотез, введение дополнительных независимых переменных.

³⁵ Что позволит значительно увеличить число случаев и проверить динамику взаимосвязи переменных.

Приложение №1

Ранжирования стран, ориентированных на инновации по типам политических режимов

«Свободные» (44)		«Частично свободные» (7)	«Несвободные» (5)
Австралия	Мальта	Ливан	Бахрейн
Австрия	Нидерланды	Мексика	Казахстан
Аргентина	Новая Зеландия	Турция	ОАЭ
Барбадос	Норвегия	Сингапур	Оман
Бельгия	Польша	Гонконг	Россия
Бразилия	Португалия	Малайзия	
Великобритания	Пуэрто-Рико	Сейшельские острова	
Венгрия	Словакия		
Германия	Словения		
Греция	США		
Дания	Тайвань		
Израиль	Тринидад		
Ирландия	Уругвай		
Исландия	Финляндия		
Испания	Франция		
Италия	Хорватия		
Канада	Чехия		
Кипр	Чили		
Корея	Швейцария		
Латвия	Швеция		
Литва	Эстония		
Люксембург	Япония		

Источник: автор по материалам Country report: Freedom in the World 2012 и The Global Competitiveness Report 2012–2013

